

Глава 1

Я вернулся домой из школы, припарковал свою серебристую подержанную машину на обычном месте и вошел внутрь, чтобы начать готовить ужин для моей старшей сестры, Сиренити. Мы жили вдвоем уже пять лет, с тех пор как наши родители погибли в автомобильной катастрофе.

Моей сестре в то время было восемнадцать, она еще училась в выпускном классе средней школы, из-за чего меня отправили в приемную семью почти на месяц, пока она пыталась получить опеку над своим тринадцатилетним младшим братом. Оглядываясь назад, я был удивлен, что ей потребовался всего месяц, чтобы законно усыновить меня, поскольку на самом деле я не был ее братом биологически, и не было никаких документов об усыновлении.

Помогло то, что мы остались с пятью миллионами долларов страховки, поделенными поровну между нами, в дополнение к тому, что было много доказательств того, что я прожил со своей семьей в основном всю свою жизнь.

Кроме того, мое отложенное свидетельство о рождении было достаточно подробным, чтобы включить имена приемных родителей, хотя фактических документов об усыновлении, похоже, не существовало. Конечно, мы с сестрой оба знали, что даты моего фактического рождения были только оценочными.

В конце концов суд решил, что где-то была допущена канцелярская ошибка, и разрешил усыновление, судья не видел причин отправлять ребенка, который только что потерял родителей, в ад из-за формальностей.

Теперь моя старшая сестра по закону была моим опекуном, хотя я не был уверен, как мое восемнадцатилетие несколько дней назад повлияло на этот статус. Я понятия не имел, происходит ли эмансипация автоматически или мне нужно подать заявление. Впрочем, это не имело особого значения, поскольку мне все равно предстояло закончить последний год средней школы, и я, вероятно, все еще буду жить дома, пока буду работать над некоторыми экзаменами колледжа.

Сначала, после того как усыновление прошло успешно, мы пытались какое-то время пожить в нашем старом доме, но это было слишком болезненно. Таким образом, в течение первых шести месяцев мы переехали в гораздо меньший дом, спрятанный среди деревьев на окраине города, сестра купила его на часть своей половины страховых денег.

Хотя родители Сиренити не были моими биологически, для меня это не имело значения.

Это было мучительно, потерять их. Они были единственной семьей, которую я знал, и с тех пор, как я себя помню, они воспитывали меня как своего собственного. Я прекрасно понимал, что официальная версия такова: наша мама нашла меня на пороге, но, честно говоря, даже Сиренити не знала наверняка, откуда я на самом деле взялся.

Она просто вспомнила, как однажды вечером я появился, когда ей было около семи лет.

Ее детский ум думал, что Бог ответил на ее молитву о младшем брате в качестве подарка на день рождения, и по сей день она иногда поддразнивала меня, говоря, что это "ее подарок от Бога".

Но я сомневался, что это был Бог или Богиня, которые ответили на ее молитву, учитывая то, что я знал о себе. Конечно, я никогда не осмелюсь сказать старшей сестре почему. Она была единственным человеком, которого я по-настоящему любил, и я никогда не мог предать ее,

открыв, что в юном возрасте обнаружил, что я не такой, как она...

Что я не человек.

В нашем новом доме, в котором мы жили уже более четырех лет, была большая просторная кухня, служившая также столовой. Несмотря на то, что мы были только вдвоем, мы сохранили большую часть мебели из нашего старого дома, не в силах расстаться со всем. Таким образом, за обеденным столом могли удобно разместиться шесть человек-по два с каждой стороны и по одному с каждого конца, а между ними было достаточно места. Действительно, стол был достаточно велик, чтобы восемь человек могли быть раздавлены вместе, если бы с каждой стороны был добавлен дополнительный стул.

Однако, как это было, только два стула использовались с какой-либо частотой.

Вздыхнув, я посмотрел на часы и сел за стол, оставив горячий суп с чеддером, картофелем и беконом, который я приготовил на медленном огне на плите, чтобы он не остыл. В хороший день Сиренити возвращалась домой чуть позже пяти вечера с работы, она работала детективом.

Однако, когда он приблизился к 5: 45 вечера, я начал подозревать, что это может быть не очень хороший день. Она недавно работала над делом, которое вызвало у нее сильный стресс, но она еще не принесла домой ни одного из файлов, так что я не знал, о чем идет речь.

Да, я иногда рылся в ее личных делах. Если честно, я перерыл кучу ее вещей, хотя никогда не поделился бы с ней этим. Она, наверное, была бы оскорблена, если бы узнала, что я много раз рылся в ее нижнем белье.

Иногда, хотя и очень редко, если ситуация на работе была достаточно плохой, я вмешивался сам, чтобы остановить преступников. Однако я также знал, что это может вызвать подозрение, если кто-то установит связь между тем, что все инциденты, в которых я помогал, были случаями моей сестры. Таким образом, чтобы избежать такого исхода, я вмешивался только в те ситуации, которые были исключительно неприятны для моей старшей сестры, обычно связанные с жестоким обращением с женщинами.

А под жестоким обращением я подразумеваю случаи серийных убийц, когда жертвы не выживали бы без вмешательства.

Технически Сиренити не должна была работать, так как у нас было достаточно денег, чтобы продержаться очень долго, возможно, всю нашу жизнь, но она сначала хотела убедиться, что никто не сомневается, что она достаточно ответственна, чтобы вырастить своего младшего брата.

И все же я не понимал, почему она выбрала карьеру детектива. До того, как получить эту должность, она работала почти полный рабочий день, посещая полицейскую академию, и все же вскоре обнаружила, что у нее одни из лучших результатов в штате. Однажды я спросил ее "почему", но она лишь намекнула, что ей нравится разгадывать тайны-намек, потому что я не чувствовал, что ее ответ объясняет ее интенсивный драйв.

Снова взглянув на часы, я встал, чтобы взять рюкзак, решив заняться домашним заданием, пока она не вернется домой. Это было ближе к концу весеннего семестра, до моего выпуска оставалось всего пару месяцев, так что на улице почти всегда было тепло. Я действительно наслаждался теплой погодой, главным образом потому, что мне нравилось, когда на деревьях были листья. Но я также был рад, что школа почти закончилась, стремясь оставить эту часть

моей жизни позади.

Теперь я был взрослым и хотел чувствовать себя взрослым, а не ребенком или зависимым.

Честно говоря, я не возражал против самой школы, так как устал иметь дело с моими мелкими человеческими сверстниками. Когда я стал старше, мое тело стало подтянутым и мускулистым, что вызвало большой интерес среди моих одноклассниц, а также попытки парней завоевать мою дружбу. Однако моя память была намного лучше, чем у них, и я был не из тех, кто легко прощал.

Я все еще помню все шутки и поддразнивания, которые они кидали сразу после того, как все произошло, исходящие как от мальчиков, так и от девочек. Вскоре вся школа узнала, что я потерял родителей, и я быстро обнаружил, насколько ненавистными могут быть старшеклассники, когда они начинают приставать ко мне из-за того, что я живу один с моей "горячей" старшей сестрой.

Очевидно, кто-то из ребят подслушал, как пара учителей обсуждала проблему с усыновлением, выяснив, что биологически мы не родственники, и я не слышал, чем это закончилось в течение целого семестра.

Честно говоря, оглядываясь назад, это было всего лишь около четырех месяцев мучений, но это казалось вечностью для моего раздавленного тринадцатилетнего себя. По крайней мере, это постепенно научило меня не позволять словам беспокоить меня-иначе я, возможно, не пережил бы регулярного нападения издевательств.

Тем не менее, я все еще ненавидел их всех. Или, может быть, "ненависть" - неподходящее слово. Это было больше похоже на то, что я не мог думать о том, чтобы доверять им снова, хотя у меня никогда не было большого доверия с самого начала.

Когда я наконец услышал, как подъехала машина моей старшей сестры, я взглянул на часы и увидел, что было почти 6:45 вечера, что указывало на то, что это был действительно напряженный день. Однако мои сильные чувства говорили мне совсем другое.

Даже сквозь шум автомобильного двигателя, с его знакомым лязганьем от незакрепленного засова, я слышал ее учащенное сердцебиение. И даже несмотря на запах бекона, я чувствовал запах ее соленых слез, а также запах, который издают люди, когда они опечалены, то, что не должно быть возможным даже для дикого животного.

Единственными хищниками, обладавшими подобным обонянием, были акула, которая могла обнаружить каплю крови примерно за четверть мили, а также медведь, который мог учуять источник пищи почти за двадцать миль. Однако мой сверхъестественный нос мог уловить запах гораздо дальше, если я достаточно сильно сконцентрируюсь.

Когда Сиренити, заглушив мотор, не вошла в дом, я понял, что она, должно быть, не хочет, чтобы я видел, как она плачет. Конечно, не похоже, что она сможет скрыть тот факт, что она плакала. Я знал, что ее лицо будет красным и опухшим, даже если ей удастся взять себя в руки в ближайшее время.

Снова вздохнув, я встал, чтобы пойти и привести ее в дом.

Кухня соединялась с остальной частью дома через прихожую, где сходились дверь, лестница и коридор в гостиную. Широкий вход в гостиную был всего лишь на полпути вниз по коридору-кто-то, спускаясь по лестнице, мог легко заглянуть в него-но коридор продолжался до

прачечной и черного хода.

Под лестницей находилась маленькая ванная комната, в которой были только унитаз и раковина. Наверху, над кухней, была комната Сиренити, а также просторный шкаф, в то время как на другой стороне дома была моя комната и ванная, которую мы делили. Это был всего лишь дом с двумя спальнями, но все комнаты были очень просторными, обеспечивая более чем достаточно жизненного пространства только для нас двоих.

Открыв входную дверь, я увидела, что моя сестра положила голову на руль, ее темно-каштановые волосы были растрепаны, она пыталась контролировать свое дыхание, как будто была на грани панического приступа. Ее синяя машина была припаркована на краю длинной гравийной дорожки, на своем обычном месте рядом с моей серебристой.

Высокие деревья росли по обе стороны дороги, в том числе и вокруг дома, давая нам ощущение уединения, так как мы были примерно в одной десятой мили от дороги. Несмотря на то, что мы жили на трех акрах земли, мне пришлось скосить всего около половины АКРА, включая две полосы травы вдоль дороги.

Не желая напугать ее, я постарался быть шумным, когда подошел к окну, а затем осторожно постучал в него, вместо того чтобы просто открыть его. Однако, несмотря на то, что она не смотрела на меня, я знал, что она услышала меня. Прижавшись лбом к рулю, она протянула руку, чтобы отпереть дверь, но только для того, чтобы я открыл ее сам. Как только у меня появилась такая возможность, я опустил на колени и обнял ее.

Сиренити немедленно приняла предложенный жест, возвращая мои объятия, когда она начала всхлипывать.

- Ты можешь рассказать мне, что случилось? - Прошептал я через минуту, когда она плакала у меня на плече.

Она тут же отрицательно покачала головой, прежде чем ответить. - Официально-нет... - Потом она все равно мне рассказала. - Это дело с-серийного убийцы, Кай. И похоже, что он нацелен только на женщин. - Она тяжело вздохнула, стараясь говорить внятно, несмотря на рыдания. - И то, что он Д-делает с ними... ужасно.

- Сколько их было? - Удивился я, уже подумывая о том, чтобы вмешаться, ведь этот хищник так расстроил мою старшую сестру. Это было самое худшее, что я когда-либо видел.

Она попыталась сделать глубокий вдох. - Т-технически, он убил пока только двоих. Но только что похитили новую девушку... - Ее голос затих, когда из горла вырвался всхлип, а затем рыдание вырвалось из груди, когда она снова начала разваливаться на части. Ее лицо искажилось от боли. - И если м...мы не найдем ее в ближайшее время...

- А какова временная шкала? - Спросил я, говоря таким тоном, который, как я знал, поможет ей переключиться в детективный режим.

Это сработало - не идеально, но сработало.

Сестра судорожно вздохнула и заговорила более внятно, как будто в ее мозгу щелкнул выключатель. - Если две его жертвы указывают на некую закономерность, то к полуночи она будет мертва. Он оставляет символ краски из баллончика, а также знак от своей предыдущей жертвы - так мы узнаем, кто ее похитил. Предыдущие свидетельства говорят о том, что первые двое подвергались самым бесчеловечным пыткам, прежде чем он убил их во время

сексуального насилия в лесу.

- В лесу? - Повторил я удивленно, чувствуя, что это было странно, если это действительно был узор.

- Да... - Она отстранилась, чтобы посмотреть на меня, ее глубокие карие глаза колебались, зная, что она не должна делиться информацией об этом, но решив сделать это в любом случае. - Мы думаем, что он наслаждается погоней. Он хочет, чтобы они бежали, вероятно, чтобы у них было чувство надежды-что они могут спастись. - Она сделала паузу. - Только для того, чтобы он поймал их и ужасно прикончил. - На ее лице снова появилось страдальческое выражение, так как ей с трудом удалось сохранить самообладание.

Внезапно я понял, что упустил фундаментальный вопрос - что-то, что могло бы объяснить, почему моя сестра расстроилась. Потому что ее реакция была намного сильнее того, что я когда-либо видел раньше.

- Сиренити... ты ее знаешь? Девушка, которую он похитил?

Ее самообладание пошатнулось, и она снова всхлипнула.

Я терпеливо ждал, пока она соберется, не желая показаться слишком назойливым. В конце концов, я не мог допустить, чтобы моя старшая сестра узнала, что я могу быть вовлечен в эту ситуацию. Она никогда не узнает моего секрета.

Пока я ждал, мой мозг начал перебирать людей, которых она знала, задаваясь вопросом, Кто бы это мог быть. Честно говоря, у моей сестры было не так уж много друзей-единственной близкой подругой была девушка по имени Габриэлла, с которой она познакомилась всего несколько месяцев назад. У Сиренити также было несколько коллег, с которыми она дружила, включая Джессику и Эбби, но в остальном список был довольно коротким.

Конечно, это может быть просто случайный знакомый из средней школы или полицейской академии. Простое знакомство с этим человеком может сделать дело гораздо более личным. Все, что требовалось, - это просто увидеть знакомое лицо и знать, что может случиться с девушкой, если они вовремя не поймают парня.

<http://erolate.com/book/2744/64407>